

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 041

29 февраля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката М., представителя заявителя адвоката Р. – К. (доверенность ..., удостоверенная 29 ноября 2023 года нотариусом города Москвы Я., реестр № ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Ме. и адвоката Р. от 22 ноября 2023 года (вх. № ... от 22.11.2023) и от 19 декабря 2023 года (вх. № ... от 20.12.2023) в отношении адвокатов Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 января 2024 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Б. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в организации получения лицами, не принимающими участия в гражданском деле № ... по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации к М. и другим ответчикам, находящемся в производстве С. районного суда города К., доступа к его материалам в отсутствие предусмотренных законом оснований;

2) о нарушении адвокатом М. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в получении ею в интересах неустановленного лица доступа к материалам гражданского дела № ... по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации к Ме. и другим ответчикам, находящегося в производстве С. районного суда города К., в отсутствие предусмотренных законом оснований;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе Ме. от 22 ноября 2023 года (вх. № ... от 22.11.2023), вследствие обнаружившегося в ходе

разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе Ме. от 19 декабря 2023 года (вх. № ... от 20.12.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Б., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, письменно ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства без его участия, свое отношение к заключению Квалификационной комиссии не выразил (вх. № ... от 29.02.2024).

Заявитель Ме., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, каких-либо ходатайств не заявил.

Заявитель – адвокат Р., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, обеспечил явку своего представителя – К.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Адвокат М. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласилась. Дополнительно пояснила, что соглашение об оказании юридической помощи ею не заключалось, так как в момент обращения неизвестного лица с просьбой выяснить ситуацию по делу она находилась в отпуске и не могла встретиться с ним и заключить соглашение. После возвращения с отдыха и встречи с этим лицом она собиралась принять решение о дальнейшем сотрудничестве с ним и, возможно, заключила бы с ним соглашение об оказании юридической помощи. Какая именно юридическая помощь требовалась этому лицу, она не выясняла. Материалы дела она не смотрела, фотографии этих материалов были отправлены на электронный адрес адвоката Б., и она могла бы при необходимости их получить от него.

Представитель заявителя адвоката Р. – К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии полностью согласился. Пояснил, что, несмотря на все попытки, им не удалось выяснить у адвокатов Б. и М., от кого исходил заказ на получение незаконного доступа к материалам дела. С учетом характера полученной неизвестными лицами в результате действий адвокатов Б. и М. информации из материалов дела и широкого общественного резонанса этого дела,

действиями адвокатов были существенно нарушены права М., и возник риск тяжелых негативных последствий, которые еще могут наступить. По этой причине высказал мнение, что следует прекратить статус адвокатов Б. и М. за злостное нарушение правил профессиональной деятельности.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 17 августа 2023 года в С. районный суд города К. поступило исковое заявление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации к Ме. и иным лицам.

23 августа 2023 года адвокат П., осуществляющий свою деятельность в Первой К. краевой коллегии адвокатов, обратился в С. районный суд города К. с заявлением, в котором, сославшись на ст. 35 ГПК РФ, просил разрешить ему ознакомиться с материалами гражданского дела № ... по иску Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Т. к М. и иным лицам. К заявлению адвокат П. приложил ордер от 23 августа 2023 года № ..., в соответствии с которым ему с 23 августа 2023 года поручается «ознакомление с материалами гражданского дела № ... в С. районном суде города К. в интересах Ме.». В качестве основания выдачи ордера указано «соглашение». Это заявление было удовлетворено, и впоследствии на нем же адвокат П. собственноручно письменно удостоверил, что 24 августа 2023 года он ознакомился с томом 1, 25 августа – с томами 2 – 6, а 26 августа 2023 года – с томами 7 – 9 указанного гражданского дела.

Из объяснений адвоката П., приведенных в заключении Квалификационной комиссии Адвокатской палаты К. края от 12 октября 2023 года, следует, что он ознакомился с материалами гражданского дела «в порядке разового поручения» адвоката Б., который сообщил ему, что защищает интересы гражданина Ме., у него с последним имеется соглашение на ведение данного дела, в подтверждение чего выслал первый лист искового заявления Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации к Ме.

Материалами дисциплинарного производства, изученными Квалификационной комиссией и подробно проанализированными в ее заключении (перепиской адвоката П. в мессенджере WhatsApp с контактом «...» за период с 22 по 25 августа 2023 года; скриншотами страниц экрана; чеком по операции ПАО Сбербанк от 25 августа 2023 года о совершении Б. банковского перевода на сумму 10 000 рублей П. на банковскую карту; перепиской адвоката П. по электронной почте) подтверждается, что адвокат П., выполняя просьбу адвоката Б., поступившую к нему 22 августа 2023 года, за вознаграждение в размере 10 000 рублей ознакомился в период с 24 по 26 августа 2023 года с материалами гражданского дела № ... по иску Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации к Ме. и иным лицам, находящегося в производстве С. районного суда города К., произвел их фотографирование, после чего в тот же период по указанию адвоката Б.

выслал фотокопии материалов указанного гражданского дела на электронный почтовый ящик Московской коллегии адвокатов ... «Б...».

Оценивая выдвинутое заявителем – адвокатом Р. дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Б. в отсутствие законных оснований получил доступ к материалам гражданского дела, прибегнув для достижения указанной цели к обману адвоката П., Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, при этом в соответствии с ч. 1 ст. 48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей.

Согласно ст. 49 ГПК РФ представителями могут являться адвокаты, которые должны представить суду документы, удостоверяющие статус адвоката в соответствии с федеральным законом и их полномочия. Согласно ч. 5 ст. 53 ГПК РФ полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

В соответствии с п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04 декабря 2017 года (протокол № 8), основаниями выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования. В соответствии с абз. 2 п. 3.2 того же Порядка ответственность за полное и правильное заполнение ордеров и корешков к ним несет адвокат, которому выдан ордер (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 1 (60). С. 146-147*).

Согласно п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Таким образом, адвокат вправе вступить в гражданское дело в качестве представителя лица, участвующего в деле, и осуществлять процессуальные полномочия, включая ознакомление с материалами дела, лишь при наличии заключенного в установленном законом порядке соглашения на ведение дела в качестве представителя и ордера, выданного адвокату соответствующим адвокатским образованием. В случае заключения соглашения на оказание юридической помощи в пользу иного лица адвокат может приступить к оказанию юридической помощи только после того, как получит у доверителя, являющегося получателем юридической помощи, согласие на это.

Квалификационная комиссия признала доказанным, что именно адвокат Б. организовал ознакомление адвоката П. за вознаграждение с материалами указанного выше гражданского дела, в том числе для придания правдоподобности своему запросу, переслал адвокату П. фотографию первого листа искового заявления, а также сообщил электронный адрес для направления изготовленных фотокопий материалов дела и оплатил работу адвоката П. по ознакомлению с материалами дела. Кроме того, адвокат Б.

интересовался у адвоката П., в какой срок тот сможет выполнить это поручение. При этом сведений о том, что Ме. действительно является доверителем адвоката Б. или адвоката М., переписка между адвокатами Б. и П. не содержит. Не содержат таких доказательств и иные материалы дисциплинарного производства, а сами адвокаты Б. и М. подтвердили в ходе дисциплинарного разбирательства, что Ме. их доверителем не являлся и не является, равно как и никакие иные лица не заключали с ними соглашения об оказании ему юридической помощи.

Вместе с тем, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии достаточных оснований для вывода о том, что адвокат П. был введен в заблуждение адвокатом Б. относительно того, что Ме. является его доверителем. Такой вывод не может быть сделан лишь на основании пояснений самого адвоката П., которые он дал при рассмотрении дисциплинарного производства в отношении него Квалификационной комиссией Адвокатской палаты К. края.

Квалификационной комиссией также достоверно установлено, что адвокат Б., организуя ознакомление адвоката П. с материалами вышеуказанного гражданского дела, позиционировал себя как адвокат, разместив первоначально запрос в адвокатском чате под названием «...» в мессенджере WhatsApp, администратором которого он является. При этом как профессиональный советник по правовым вопросам адвокат Б. не мог не понимать, что законных оснований для ознакомления с делом у адвоката П., как и у него самого не имеется, поскольку оба они не являются представителями кого-либо из лиц, участвующих в деле. Возможности получить согласие таких лиц на оказание им юридической помощи заведомо для адвоката Б. также не имелось.

Совет отклоняет как несостоятельное и голословное утверждение адвоката Б. о том, что он был введен в заблуждение адвокатом П. «на предмет наличия соглашения между ним и М.». Утверждение адвоката Б. о том, что он пересылал адвокату П. контактные данные адвоката М., какими-либо доказательствами не подтверждены, а сам факт такой коммуникации между адвокатом П. и адвокатом М. опровергается имеющейся в материалах дисциплинарного дела перепиской между адвокатом П. и адвокатом Б. в мессенджере WhatsApp. В свою очередь, адвокат М. также не подтвердила наличие каких-либо коммуникаций между ней и адвокатом П.

Переходя к оценке выдвинутых заявителем – адвокатом Р. дисциплинарных обвинений, Совет прежде всего подчеркивает, что Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает как этические правила поведения адвоката непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности, то есть при оказании юридической помощи по принятым поручениям доверителей, так и общие правила поведения адвоката, которыми он должен руководствоваться во всех случаях и обстоятельствах в отношениях с доверителем и при общении с ним, а также за рамками такого общения.

В силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан

соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Предоставление законодателем возможности адвокату подтверждать свои полномочия на ведение гражданского дела ордером, выдаваемым адвокатским образованием, свидетельствует о доверии к адвокатуре как к независимому институту гражданского общества. Поэтому любые злоупотребления, допускаемые адвокатом при оформлении и использовании ордера, ведут к подрыву доверия к адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что адвокат Б., совершив описанные выше действия по организации получения через адвоката П. доступа к материалам вышеуказанного гражданского дела в отсутствие законных оснований, допустил нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На этот вывод Совета не влияет то обстоятельство что адвокат Б., обращаясь к адвокату П., выполнял просьбу адвоката М. Как отмечено выше, адвокат Б., являясь профессиональным советником по правовым вопросам, не мог не понимать, что предусмотренных законом оснований для представления в суд ордера и ознакомления с материалами дела у адвоката П., не являющегося представителем кого-либо из лиц, участвующих в деле, не имеется, как не имеется и возможности получить согласие этих лиц на оказание им юридической помощи.

Таким образом, адвокат Б. не только сам совершил грубое нарушение требований профессиональной этики, но и спровоцировал своими действиями совершение таких нарушений адвокатом П. и, будучи непосредственно вовлечен в организацию неправомерного ознакомления последнего с материалами гражданского дела, фактически содействовал этим нарушениям, чем подорвал доверие к адвокатуре как к профессиональному сообществу адвокатов, действующему на основе принципа законности (п. 1, 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что адвокат Б. не предпринял необходимых мер для того, чтобы убедиться в

наличии у адвоката М. действующего соглашения на оказание юридической помощи кому-либо из лиц, участвующих в вышеуказанном гражданском деле, и о регистрации данного соглашения в порядке, предусмотренном п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в документации Московской коллегии адвокатов «...», членом которой является адвокат М., а руководителем – он. Тем самым адвокат Б. сознательно организовал получение незаконного доступа ко всем материалам гражданского дела лиц, не участвующих в нем и не имеющих на это права.

Оценивая профессиональное поведение адвоката М., которая, по мнению заявителя – адвоката Р., «выступила соучастником» адвоката Б., Совет отмечает следующее.

Из объяснений адвоката М. следует, что именно она 22 августа 2023 года, не имея законных оснований, обратилась к адвокату Б., с которым состоит в одном адвокатском образовании, с просьбой подыскать адвоката для ознакомления с материалами гражданского дела в суде в городе К. В заседании Совета адвокат М., согласившись с заключением Квалификационной комиссии, подтвердила и дополнила эти объяснения, как описано выше.

При таких обстоятельствах, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что адвокат М. инициировала действия по получению в интересах неустановленного лица доступа к материалам вышеуказанного гражданского дела в отсутствие законных оснований, поскольку у нее отсутствовало заключенное соглашение об оказании юридической помощи Ме. и (или) иным лицам, участвующим в деле. После этого адвокат М., действуя совместно и согласованно с адвокатом Б., приняла прямое и непосредственное участие в нарушении взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных выше обстоятельствах, незаконно получив доступ к материалам указанного дела.

Довод адвоката М. о том, что она не знакомилась с этими материалами, не влияет на оценку ее профессионального поведения, поскольку незаконный доступ к ним был ею получен и мог быть реализован в любой момент по ее усмотрению.

Совет признает презумпцию добросовестности адвокатов Б. и М. опровергнутой, а их умышленную вину в совершении описанного дисциплинарного нарушения – доказанной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокатам Б. и М. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер, демонстрирующий явное и злостное пренебрежение адвокатами основополагающими требованиями законодательства об адвокатской

деятельности и профессиональной этики. Совершенные адвокатами Б. и М. нарушения привели к подрыву доверия к адвокатуре.

Демонстративное игнорирование адвокатами Б. и М. основополагающих начал адвокатской деятельности свидетельствует об отсутствии у них необходимых для осуществления этой деятельности профессиональных и этических качеств, а также о том, что они используют полномочия адвокатов для достижения целей, чуждых существу и назначению адвокатской деятельности.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвокатов Б. и М. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о применении к каждому из них меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Б. и М. могут быть допущены к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные об их личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в два года каждому.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что жалоба Ме. не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в силу п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку он не является и никогда не являлся доверителем адвокатов Б. и (или) М. По этой причине Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства по жалобам Ме. в отношении адвокатов Б. и М. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 2 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», п. 1, п. 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1, 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в организации получения лицами, не принимающими участия в гражданском деле № ... по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации к Ме. и другим ответчикам, находящемся в производстве С. районного суда города К., доступа к его материалам в отсутствие предусмотренных законом оснований.

Установить в отношении Б. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в получении ею в интересах неустановленного лица доступа к материалам гражданского дела № ... по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации к Ме. и другим ответчикам, находящегося в производстве С. районного суда города К., в отсутствие предусмотренных законом оснований.

Установить в отношении М. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Б. и М. по жалобам М. от 22 ноября 2023 года (вх. № ... от 22.11.2023) и от 19 декабря 2023 года (вх. № ... от 20.12.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков